

ОБЩЕСТВО И ИДЕОЛОГИЯ: КОММЕНТАРИИ ИЗ ОШКИНТОКА

В этом кратком очерке мы наметим в общих чертах политическую эволюцию царства Ошкинток на основе данных, полученных в первые четыре сезона полевых работ (1986—1989), осуществленных на этом важном памятнике в северной части полуострова Юкатан Археологической миссией Испании в Мексике. Мы хотим подчеркнуть прежде всего совпадения, наблюдаемые между процессом культурных изменений, проявляющимся в трансформациях архитектурных групп или единиц, и принадлежностью их к определенным социальным сегментам, а также размещением учреждений власти в рамках города и возможным иерархизированным религиозным символизмом различных застроенных пространств.

С учетом общих задач, поставленных Проектом Ошкинток, раскопы были сконцентрированы в районе, расположенном в юго-западной части города, где налицо наибольшая концентрация архитектурных ансамблей и скульптурных изображений. Данные, которые мы излагаем ниже, должны, следовательно, рассматриваться как про-

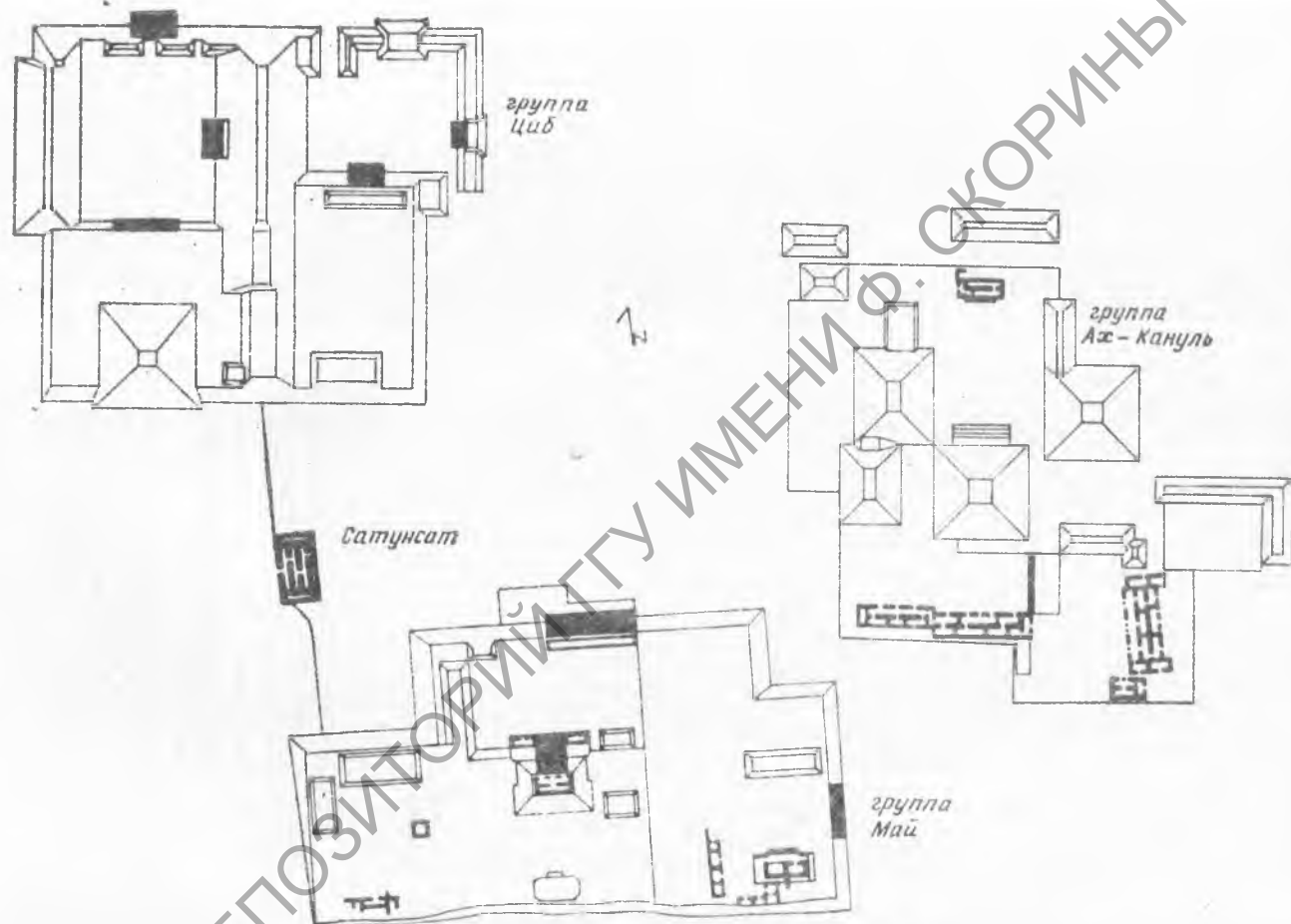

Рис. 1. План центральной части Ошкинтока

изводные от приложения наших теоретических положений к выборке, которую мы считаем представительной для культурных явлений, свойственных совокупности территории города. Очевидно, что эта информация, ее интерпретация и последующие утверждения могут быть изменены, в большей или меньшей мере, когда будут проведены новые исследования в других секторах памятника; тем не менее впечатление, которое преобладает в настоящее время среди археологов, проводивших разведку по всему поселению, таково, что модель освоения пространства и городского развития, намеченная на юго-западе, имеет тенденцию повторяться в остальных частях города (рис. 1).

ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

Самые ранние следы обитания человека на этом памятнике относятся к Позднему периоду становления. Это керамические материалы горизонта Чиканель; почти все они найдены в засыпке площадей на юге (группа Май), северо-западе (группа Циб) и крайнем северо-востоке древнейшей платформы первого из этих комплексов (Май), а также в здании СА-3 группы Ах-Кануль. Мы можем допустить, что в первые века нашей эры были воздвигнуты большие платформы площадью около 2 тыс. м², при этом естественные возвышения или неровности рельефа часто служили фундаментами для недолговечных конструкций, следов которых не осталось. В любом случае эти сооружения свидетельствуют о социальных потребностях, свойственных неэгалитарным обществам, и мы готовы предположить, что они предназначались для такого использования. В целом это не очень отличалось от тех функций, которые позже имели архитектурные комплексы типа акрополя в раннем классическом периоде: они служили для возвышения единства и солидарности каждого родственного сегмента, являвшегося основой зарождающихся правящих меньшинств, — через культ предков и празднование соответствующих общинных ритуалов. У нас есть подозрение, не подкрепленное, к сожалению, археологическими свидетельствами, что уже в эту раннюю эпоху велись поиски способа представить посредством размещения и формы построек те аспекты мировоззрения, которые прямо указывали на происхождение родов — будь то в небесной проекции (карта части неба, где располагались светила, идентифицировавшиеся с предками, перенесенная символически на земную поверхность), будь то в их отношении к подземному миру, может быть, даже как синтез различных слоев или делений Вселенной. Та же квадратная форма первых платформ, ориентированных по сторонам света, указывает, видимо, на желание привести в соответствие создание ансамблей глубокого идеологического значения с образом космоса, определяемым движением солнца и точками восхода и захода при солнцестояниях.

РАННИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

На рубеже III и IV вв. в Ошкитокке начался, вероятно, этап великих преобразований и лихорадочной строительной деятельности, который достиг своей вершины к середине V в. Именно тогда были воздвигнуты здания МА-7, МА-1суб, СА-3 и SA-1 в районе, исследованном испанскими археологами. Предполагаемые постройки из растительных материалов были заменены на платформе группы Май небольшим фундаментом на южной стороне, состоявшим из двух ярусов с закругленными углами. Он был покрыт штукатуркой и выкрашен в красный цвет; фундамент должен был поддерживать святилище, следов которого не осталось. Другое сложное сооружение находится на северной стороне; оно дворцового типа, двухэтажное, имеет на нижнем этаже пять продольных галерей, ориентированных в направлении запад — восток, и две поперечные, а также две продольные галереи на верхнем этаже, имевшие входные проемы и окна на западной и восточной сторонах (рис. 2). Эти расположенные одна против другой постройки ограничивали площадь, простиравшуюся на запад, где было еще одно здание (МА-5), большая часть стен которого и кровля были из непрочных материалов. Таким

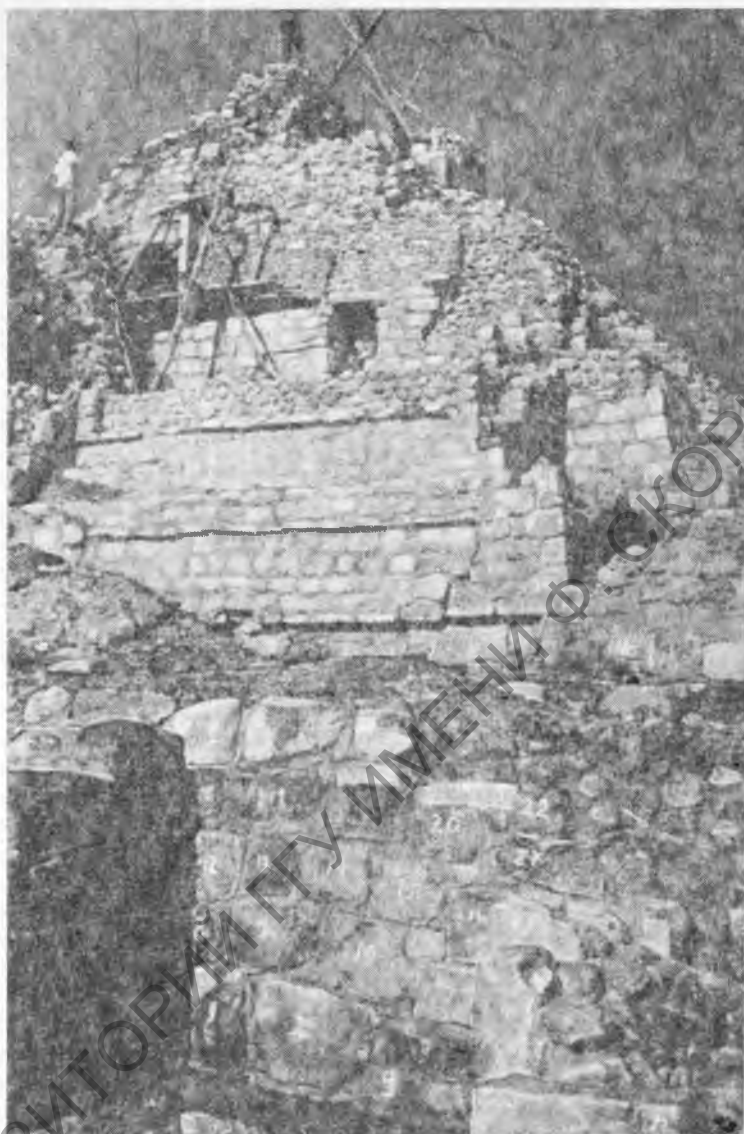

Рис. 2. Постройка МА-1 или пирамида группы Май

образом, в группе Май было сформировано церемониальное замкнутое пространство, образованное тем, что мы считаем храмом предков в южной части площади, который стоит на базовой платформе, с лестницей и фасадом, обращенными к северу; зданием в два этажа лабиринтного характера в северной части площади, но с фасадом на юг, предназначавшимся, возможно, для ритуалов инициации и очищения, связанных с религиозным культом, и еще одной постройкой, располагавшейся несколько в стороне, которая могла быть временной резиденцией жрецов.

В то же время поблизости, в северо-западном направлении, было возведено трехэтажное здание, известное как Сатунсат (SA-1); оно полуподземное, состоящее из узких комнат или галерей неправильной формы, образующих сложный лабиринт. Его

Рис. 3. Сатунсат или лабиринт Ошкентока

использование, судя по сохранившейся устной традиции, и по тому, что мы знаем о сходных постройках в других местах, наверняка было связано с методами обучения определенных лиц, готовившихся занять важные общественные должности. Послушники должны были пройти через испытания, состоявшие из перехода по темным коридорам лабиринта. И этот маршрут, сам по себе, был символом связи между уровнями космоса. Таким образом, осуществление этого перехода вело к приобретению эзотерического знания, необходимого для получения власти и занятия определенных ответственных постов.

Мы полагаем, что тот факт, что Сатунсат стоит изолированно, не входя ни в один из архитектурных комплексов центра города (рис. 3), говорит о том, что он являлся символом всей общины или, по крайней мере, ее существенной части, находясь выше отдельных родственных единиц. Мы уже отмечали несколько раз, что сооружение искусственной пещеры свидетельствует о политическом намерении воспроизвести деяние demiургов, которое может быть объяснено необходимостью подтверждения законности власти правителей: последние, таким образом, роднились с предками, создавшими мир и открывшими естественные пути проникновения в подземный мир.

На протяжении первой половины классического периода была возведена также постройка СА-3 в группе Ах-Кауль — маленькое странное сооружение из двух галерей, ориентированных в направлении восток — запад, относящееся, как и предыдущие, к стилю Ранний Ошкенток. Оно расположено, как и МА-1суб, на северной стороне площади, закрываемой на противоположном конце тремя пирамидами. Открытие в южной галерее СА-3 вымостки, раскрашенной, как циновка, заставило нас подумать о возможном династическом значении этого скромного здания; такая оценка стала более приемлемой впоследствии, когда мы нашли иероглиф, нарисованный на пороге, ведущем к средней галерее нижнего этажа МА-1суб. Этот иероглиф, титул правителя, по всей видимости единственный на этом участке стены, был, несомненно, знаком, говорившим о благородном происхождении и высоком ранге обитателей здания; то же са-

мое можно утверждать и относительно пола с изображением циновки (*pop*) постройки СА-3. Из всего этого делается вывод о желании обитателей Ошкинтока в ранний классический период обозначить качество и социальную принадлежность застроенных пространств специальными знаками. И хотя до настоящего времени такие данные происходят исключительно из нетипичных «дворцов» СА-3 и МА-1суб, мы не колеблемся высказать предположение, что это желание отражается также в храмах и других постройках, связанных с ними. В этих ранних культовых комплексах Ошкинтока есть нечто, что напоминает своеобразное расположение некоторых жилых участков Петена и даже комплексы пирамид-близнецов Тикаля в поздний классический период, хотя ориентация построек значительно отличается; возможно, как предположил Беккер в 1984 г., распространение, изменение или оставление этой городской модели могут служить указанием на культурные или социальные изменения.

С другой стороны, представляется очень интересной концентрация надписей раннего классического периода в двух зданиях группы Ах-Кануль, возведенных в следующий период. Дворцы СА-5 и СА-6, являющиеся продолжением один другого, содержали по крайней мере четыре притолоки предыдущей эпохи, которые были еще раз использованы достаточно небрежным образом. Пятая притолока, текст на которой составлял одно целое с текстами предыдущих, была найдена на некотором расстоянии, она лежала возле СА-3. За исключением одного случая, резные памятники содержали надписи Начальной серии, датируемые последней четвертью V в. К сожалению, мы пока не знаем, с какими постройками первоначально были связаны эти надписи, хотя у нас есть предположения, базирующиеся на предварительном прочтении иероглифических текстов, о том, что притолоки были изготовлены для храмов, увенчивавших пирамиды данной группы. Как бы то ни было, мы хотим подчеркнуть здесь именно сам факт того, что имелись даты Длинного счета раннего классического периода в городе на севере полуострова Юкатан. Действительно, ряд авторов, когда еще была известна лишь одна из этих надписей, уже обращали внимание на то, с какой удивительной быстротой распространился из Петена до Ошкинтока обычай воздвигать каменные монументы с абсолютной датировкой по системе майя, но в настоящее время мы имеем возможность сказать, что это распространение было массовым, что речь идет не об изолированном признаке, а о том, что в наш город пришли способы счета Начальной серии, стиль письма, характерный для центрального района, основания с округлыми углами, комплексы типа «акрополей» и, наконец, социальный и политический уклад, в котором эти элементы имели смысл и оправдание, т. е. идеология, поддерживавшая целую сеть общественных отношений и предназначенная укреплять правящие династии. Практически невозможно объяснить наличие в Ошкинтоке всех этих элементов культуры, не прибегнув к гипотезе миграции людей с юга во главе со своими вождями. Поэтому мы можем сделать вывод, что имеющаяся в нашем распоряжении информация относительно организации власти в зоне Тикаля и бассейна Усумасинты в ранний классический период может служить в значительной мере и для понимания начального периода расцвета общины, занимавшей Ошкинтук. Именно недавние работы в Тикале, интерпретация социальных функций и династической символики таких комплексов, как «Потерянный мир» и «Северный акрополь», могут послужить опорой для наших соображений о первичном предназначении застроенных пространств, независимых от конкретных социальных сегментов.

СРЕДНИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Значительные события имели место в Ошкинтоке в середине VI в. Как будто безудержный строительный пыл овладел его обитателями: многие здания были обновлены, расширены, частью разобраны. На протяжении следующего столетия поднимались другие постройки, стали длиннее и выше опорные платформы и, что особенно показательно, многие погребения были помещены в тех городских пространствах, которые

Рис. 4. Дворец Среднего классического периода в группе Ах-Кануль

прежде не использовались для подобных целей. Следует сказать, что мы пока не знаем мест, где помещали своих умерших люди раннего классического периода, так как все могилы, открытые до сих пор, датируются периодом, называемым средним классическим.

Архитектура этого времени относится к стилю, известному под названием Прото-Пуук: он обладает смешанными чертами Раннего Опскинтока и Классического Пуука. Помещения стали более широкими и были покрыты сводом из каменных плит. Стены выглядят более единообразными. Их облицовочные камни лучше обтесаны, между ними едва видны клинья и плитки, характерные для предыдущего периода. Но особенно примечательно использование по-новому предшествующих форм и объемов с целью, как мы полагаем, модифицировать и подчеркнуть важность построек. Все известные нам ранние здания являются объектом такого вмешательства между 550 и 650 годами нашей эры, но образцом таких важнейших изменений, наблюдаемых в городе, служит, вероятно, «дворец» МА-1суб, превратившийся в ядро основания огромного храма-пирамиды с северными лестницей и фасадом, обращенным к площади. Последняя возникла в результате расширения первичной базовой платформы группы Май.

Мы считаем, что пирамида МА-1 пришла на смену скромному святилищу МА-7, выполняя те же функции, что и последнее, т. е. культ предков приобрел на протяжении среднего классического периода решающее значение как дифференцирующий идеологический элемент, как средство легитимизации власти правящих меньшинств и как механизм интеграции соответствующих корпоративных родов или сегментов, на которые делилась верхушка общества, групп родственников, которые символически выражали свою специфику (*identidad*) и статус в каменных монументах ритуального центра. Во всяком случае, отказ от зданий-лабиринтов (Сатунсат также был значительно изменен в эту эпоху) предполагает существенные перемены в ритуалах узаконивания социального ранга и функций определенных лиц; это, возможно, следует интерпретировать как полную консолидацию системы власти, основанной на правилах наследова-

Рис. 5. Лик солнечного бога на облицовочном камне постройки СА-5

ния, т. е. династического режима, впоследствии типичного для позднего классического периода; системы, делавшей ненужными инициационные обряды и доводы, покоившиеся на индивидуальном «пожалованном знании», что свойственно переходным обрядам и испытаниям. Божественная поддержка, которая выражалась раньше в преодолении инициационных испытаний, после VI в. претерпевает существенные изменения: единственное, что должны были доказать господа, чтобы получить доступ к установленным должностям и иерархическим чинам, — это свою связь с предками и свои родственные отношения, что достигалось посредством культа и династических ритуалов, материализованных для археологов в архитектурных комплексах, посвященных храмах и соответствующей иконографии.

В группе Ах-Кануль возводятся дворцы СА-5 и СА-6 (рис. 4) на юге площади пирамид, и чтобы усилить их политическое значение, в их дверных проемах помещаются резные притолоки, сделанные еще более века назад. Правители Прото-Пуука возводят, таким образом, мост к прошлому, используя фундаментальные символические элементы предшествующей системы, может быть и не очень ее понимая: до сих пор еще не встречены надписи среднего классического периода. Одновременно, чтобы подчеркнуть священный характер помещений и, может быть, напомнить о предке — основателе рода, они велют поместить образ солярного бога на северном фасаде СА-5: выразительное лицо, гонко изваянное на облицовочном камне, наверняка бывшем частью фриза. Это изображение — одно из самых выдающихся произведений искусства, найденных в Ошкингоке (рис. 5). На всем протяжении Майяба бог Ах-Кин (Кинич-Ахав, по поздней терминологии) находился в тесной связи с властью правителя и с мифологическими проявлениями, служащими ее основой. Следовательно, нет ничего абсурдного в предположении о том, что район построек СА-5 и СА-6 (около 600 г.) отображал специфические функции верховной власти.

Мы сказали, что Сатунсат также стал объектом модификаций, введенных в рисунок города правящими меньшинствами среднего классического периода. С учетом свое

образия этой постройки и важности ее возможной функции здесь изменения должны отразить предполагаемые социальные и политические потрясения еще лучше, чем в других постройках. Первым заметным действием, которое мы приписываем строителям Прото-Пуука, было превращение одного из помещений или коридоров нижнего этажа в погребальную камеру. Никогда прежде с момента основания здания, вероятно, за столет до того, захоронения не совершались в темных переходах; по крайней мере, археологическая разведка не обнаружила ни одного подобного следа. Но в VI в. здесь был погребен какой-то важный человек, при этом площадь лабиринта уменьшилась и комплекс приобрел характер погребения, став похожим на храмовые цоколи. Пока еще не определены объемы и даты других перестроечных работ, таких, как закрытие или перекрытие внутренней лестницы, ведущей на северной стороне на третий этаж, замена окраски восточного, северного и южного фасадов и пристройка лестницы на восточной стороне, хотя допускается возможность того, что они в значительной степени совпали со временем захоронения. Если это было так, то следует сделать вывод, что постройка в этом случае, будучи очень специализированным типом «лабиринтного полуподземного дворца», получила облик типичного дворца. Поскольку эта постройка, видимо, является изображением космоса, ясно, что местом, наиболее подходящим для пышной могилы, был нижний этаж. Но впечатление таково, что наше второе утверждение не должно выводиться из первого с неизбежностью; дело в том, что в майяском каталоге каменных метафор мира только некоторые здания были предназначены, по соображениям их функциональной и символической значимости, для размещения в них тел особенно важных людей. Захоронение в Сатунсате, как я считаю, подразумевает перемены в значении и использовании памятника, с потерей предшествовавшей символики власти и законности. Однако не была утеряна одна из самых значительных черт этого здания; существенная перестройка, начатая в VI в., сохранила западный фасад; в нем открыты девять отверстий, которые, вероятно, использовались для наблюдения за движением солнца и для точного установления дат календаря, связанных с равноденствиями. Снова, как и в СА-5, светило-царь, видимо, играет решающую роль в придании смысла постройкам Ошкинтока. Но в то время как во дворце группы Ах-Кануль его изображение является знаком высокого ранга обитателей и значительности действий, развивающихся там, в Сатунсате за солнцем наблюдают через отверстия в стенах с целью познания; это знание было, без сомнения, связано со жреческими функциями и усиливало авторитет и престиж правителей. Достаточно сказать, что работы по посадке майса могли быть начаты приблизительно один «виналь» спустя после весеннего равноденствия и что наблюдение за первым прохождением солнца через зенит, предвещавшее начало дождей, наверняка определяло момент для распоряжения о начале этих работ. Предсказание таких природных явлений не только соответствовало сельскохозяйственным потребностям сельского населения, но и способствовало слиянию знаний о погоде с представлениями о способности правителей к чудотворному действию, т. е. астрономическое знание превратилось в один из главных источников власти. Может быть, Сатунсат с самого начала был задуман как космографическая постройка для сбора астрономических данных на манер других построек Петена, которые тоже датируются ранним классическим периодом. Если это сооружение в среднем классическом периоде перестало быть, как мы считаем, местом для инициационных церемоний со знатными жрецами-астрономами, то вовсе необязательно, что оно больше не использовалось как удобная обсерватория на службе политической верхушки.

ПОЗДНИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Только два из раскопанных до настоящего времени зданий в Ошкинтоке относятся, без всякого сомнения, к стилю Пуук, связываемому большинством ученых с поздним классическим периодом. Одно из них, МА-6 — скромный дворец, расположенный к востоку от большой опорной платформы группы Май, что заставляет нас думать о расши-

рении архитектурного комплекса в указанном направлении начиная с VII в. Однако наиболее примечательна в МА-6 не сама по себе постройка, а дома, которые замыкают двор значительных размеров и которые мы можем рассматривать как жилые и складские помещения. Мы признаем, таким образом, что архитектурная группа непрерывно использовалась на протяжении почти тысячи лет и что несмотря на отсутствие следов строительной деятельности на главной постройке — пирамиде МА-1 — в течение позднего классического периода обилие керамики горизонта Кехпеч подразумевает использование сложившихся прежде пространств и сохранение символического значения комплекса.

Во всяком случае, именно второе из зданий Развитого Пуука, СА-7 группы Ах-Кануль, называемое также дворцом Ч'ич, привлекает внимание своими особыми чертами. Конечно, СА-7 — наиболее пышное строение и более всех других открытых до настоящего времени в городе заслуживает название «дворцового». Оно представляет собой постройку в 30 метров длиной и 11 метров шириной с 11 комнатами, распределенными в трех продольных галереях (север — юг) и двух поперечных (запад — восток). Как показывают недавние исследования, западный фасад, наиболее интересный по своей орнаментации, несколько более поздний, чем восточный, и является переходным от Раннего Пуука к Пууку Классическому. Но даже если мы оставим в стороне геометрические мотивы каменной мозаики и четыре антропоморфные колонны, придающие такую торжественность этому фронту, здание сохраняет достаточно элементов, по которым можно судить о высоком положении его обитателей. Из внутренних дверных проемов происходят несколько притолок, на которых изображены в барельефе различные персонажи, относящиеся, без сомнения, к семьям, правившим городом в VIII—IX вв. (рис. 6). Также во дворце Ч'ич была найдена притолока, использованная вторично как конструктивный блок (после того как она была обтесана и превращена в подобие «хальтуна»), с надписью, датируемой ранним классическим периодом; эта притолока сходна с той, которая была помещена в платформу здания СА-6. На обеих написаны имена правителей раннего классического периода, которых люди Прото-Пуука и Раннего Пуука должны были считать чуждыми своим традициям и которые должны были быть забыты. Один из правителей, чье имя встречается на рельефах позднего классического периода дворца Ч'ич (на панели, которая сейчас находится в коллекции Четумали) и запечатлено также на стеле 23, воздвигнутой в группе Ах-Кануль, упомянут также на иероглифической лестнице второй группы Циб. Такое совпадение заставляет связывать воедино оба архитектурных комплекса, а также родовые группы, которые основали их и содержали в качестве священных построек в конце классического периода. Учитывая, что в группе Циб имеется единственная площадка для игры в мяч, найденная в Ошкинтоке, и что именно правитель, о котором идет речь, был изображен в костюме игрока в мяч на одном керамическом сосуде стиля Чочола, можно предположить, что члены одной ветви рода, правившего городом около середины VIII в., имели среди прочих своих функций и отправление ритуала игры в мяч. Связи между группами Ах-Кануль и Циб подчеркивались, кроме того, материально и символически, посредством возведения дороги «сакбе», соединявшей оба комплекса.

Есть, следовательно, обоснованные причины думать, что архитектурная группа Ах-Кануль была с раннего классического периода местом, с которым была связана самая высокая категория людей. Больше число храмов-пирамид, чем в любом другом городском секторе, самое богатое убранство во дворцах, многочисленные стелы и резные притолоки, длинные иероглифические надписи, изображения богов Солнца и Луны, взаимозависимые архитектурные единицы, связанные мощными дорогами, — достаточно важные показатели того, что это было, вероятно, пространство, предназначенное для доминирующего социального сегмента среди тех, что разделили между собой центр города. Если помимо иерархизации таких единиц возможно распознать в комплексах зданий их политическую и религиозную специализацию, то, вероятно, можно сделать вывод, что группа Ах-Кануль была местом сосредоточения максимальной влас-

Рис. 6. Персонаж, изображенный на притолоке из дворца Ч'ич

тия, принадлежащей тому роду, который, по крайней мере в поздний классический период, поддерживал тесные связи с родами, занимавшими комплексы Циб и Май. Эти связи, иерархические и родственные до VIII в., приобретают более функциональный и организующий характер, судя по археологическому материалу, начиная с 750 г., что с определенностью указывает на новую форму выражения культа предков, уже отошедшую в определенной мере от традиционных пространственных и конструктивных единиц.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦАРСТВА ОШКИНТОК

Сакральность соответствующих построек города проявляется в типе построек, в характере изображений и наличии погребений. Наше впечатление таково, что власть, политический строй, система ролей и статусов в верхушке общества, структура родства и религиозная идеология являются взаимосвязанными аспектами общественной жизни майя, отражаемыми в расположении и характерных чертах городских районов. Учет социального положения тех, для кого предназначались эти архитектурные комплек-

сы, их религиозной практики и верований, космологии необходимы при интерпретации морфологии зданий и их размещения. Если брать за основной критерий относительное количество и качество архитектурных построек и скульптурных монументов, то неизбежно приходишь к мысли, что в конце V в. Ошкенток уже был центром некоей политической единицы, границы которой, возможно, соответствовали пространству, занимаемому стилем Ранний Ошкенток, т. е. ареалу в западной части района Пуук, который будет включать Бакна на юге, Аканмуль на западе и Ш-Кукикан на востоке, хотя также можно предположить, что такие поселения, как Сихо, Иашкопиль и Кабах, находились в сфере его влияния и контроля. Большое число культурных черт, истоки которых, видимо, прослеживаются в бассейне Усумасинты и в гватемальском Петене, подсказывает, что первый импульс для социально-политического развития был определен в значительной мере приходом людей с юга, носителей организационных принципов и моделей, которые были известны на юге с позднего периода становления и проявления достаточно способностей для интеграции больших поселений и для соответствующей ориентации господствующей идеологии. Эти связи с южными районами майяских низменностей сохраняются до конца VIII в. и будут зависеть от главенства Ошкентока на участке, соединяющем Пуук с югом Кампече. Главные связующие пути следовали по побережью Мексиканского залива или углублялись в материк через Эцну и Бекан, а царство Ошкенток должно было иметь свой южный предел в Ах-Кин-Пече, наверняка как граница с царством Эцна. Территория, управляемая владыками нашего города, должна была приобретать начиная с раннего классического периода форму, похожую на бумеранг — с одним концом в Кампече и с другим недалеко от Ш-Кукикан; при этом Ошкенток оставался почти в центре, где прибрежный проход, ограниченный холмами, поворачивает на восток; город был узловым пунктом, контролировавшим пути, ведущие к равнинам и портам дальнего севера полуострова. До сего дня пирамида группы Энциль похожа на сторжевую башню, увенчивающую скалистый утес к северу от города и видимую за много километров. Башня господствует над нынешним шоссе — наследником старой Королевской дороги и доиспанской тропы между Ах-Кин-Печем и Тихо, по которой передвигались майя и мексиканцы.

Из дюжины зданий, раскопанных в центральной части города, очень немногие могут быть с уверенностью датированы поздним классическим периодом. Это показывает, что по крайней мере в восточном секторе Ошкентока политический апогей царства был достигнут в период между V и VII вв. в отличие от положения, в котором находились в это время южные районы; это совпадение, вероятно, не случайно, а может быть интерпретировано в рамках тех преимуществ, что предоставил для северных политических образований этап потрясений и переориентации систем власти в первичных центрах на юге. Другими словами, кризис теотиуаканской империи и его последствия для правящих династий городов Петена могли быть использованы Ошкентоком, который приобрел тогда необычайную значимость из-за своего стратегического положения, способствовавшего притоку в подконтрольный ему район товаров. Любопытно тем не менее, что до сих пор и в Ошкентоке не найдены скульптурные монументы или надписи среднего классического периода. Южное влияние вновь становится ощутимым с конца VII в. (в этом случае оно более очевидно исходит из района Усумасинты, чем из Центрального Петена), когда изготавливаются многочисленные скульптуры, находимые нами прежде всего во дворце Ч'ич, хотя архитектура здесь уже вполне юкатекская. После лакуны в письменности, обнаруживаемой на протяжении всей первой половины IX в., начиная с момента установки стелы 3 (около 849 г.), мы наблюдаем подобие нового политического возвышения Ошкентока, отраженного в обилии и качестве скульптурных монументов (стелы 9, 18, 21, 23 и 26) и в постройках Классического Пуука, рассеянных по всему городу. В любом случае этот поздний расцвет был эфемерным и ограниченным, потому что тогда уже имелись другие крупные центры власти в регионе, ставшие сильными соперниками Ошкентоку, влияние которых, как это произошло с Ушмалем, все более возрастало. Может быть, союз Ушмалья и Ошкентока, отраженный «сакбе», со-

единяющий оба поселения, придавал все еще этому последнему царству важную, хотя и подчиненную, роль в политических делах Северного Юкатана. После прихода в город чужеземцев, которые велели вытесать антропоморфные колонны западного фасада постройки СА-7, скорее всего в конце IX или начале X в., — Ошкинток быстро пришел в упадок. Начиная с XI в. лишь случайные обитатели оставили свои следы в разных местах города, что нашло отражение в обновлении некоторых помещений или в постройке маленьких грубых зданий — жилищ и святилищ. Эти люди, как и путешественники и пилигримы постклассического времени, приносили в дар курильницы в некоторые здания (как СА-6 и МА-1), делали керамику в соответствии с региональной традицией и пользовались редкими привозными сосудами. В эту эпоху, когда политическая карта Юкатана претерпевает глубокие изменения и господствующими силами становятся Чичен-Ица и Майяпан, царство Ошкинток, полностью исчезает.

ВЫВОДЫ

Мы считаем, что Ошкинток был географическим пунктом, где находили свое выражение союз, связи и иерархизация влиятельных родственных групп, разрозненно живших на территории государства. Конечно, помимо того, что постройки являлись символами, в городе периодически проходило взаимодействие родов, прибывавших на церемонии, но самая существенная ценность градостроительства майя состоит в его способности создать образ социального порядка, и в этом смысле Ошкинток, как многие другие политические центры, должен являть собой космологическую карту, где относительный ранг местоположения и значимости архитектурных комплексов отражал бы шкалу рангов социальных единиц. Когда право наследования превратилось в вид политической идеологии, атрибуты ранга автоматически становятся зависимыми от родственной группы и воспроизводятся на местности (т. е. в хорошо определенных и ограниченных анклавах). Мы видим, таким образом, роды, осевшие в контролируемой зоне Ошкинтока, как сегменты конических кланов, иерархически связанных между собой согласно линиям, ведущим к вершине общества, представленной в каждом случае архитектурными комплексами города. Вероятная организационная модель состоит из городского ядра, из которого могут быть намечены радиальные векторы (по одному для каждой социальной группы, символизированной в пространствах гражданско-церемониального центра), а последние направлены к территориям, занятым разными сегментами рода. Эти векторы равны идеальным «сакбе», проложенным ко всем родственным и корпоративным группам сообщества в соответствии с их реальными узлами в комплексе социальной структуры.

Поскольку конфигурация общей территории также соответствует в идеале представлению о Вселенной, точно так же и столичный город, выражающий единство этой территории, должен быть упорядочен на основе космологического образца. Указанным порядком является четырехчастное деление, с определением различных направлений для соответствующих главных родов, согласно той функции, которую они несут в административной деятельности и власти, и в соответствии с их собственными связями с различными религиозными учреждениями. Так, представляется, что группы, расположенные на востоке, в стороне нарождающегося солнца, будут связаны с самым высоким рангом, с силой, войной и генеалогическими корнями; расположенные на западе — с инициационными и похоронными обрядами, может быть, с культом Луны и Венеры.

Из трех исследованных архитектурных групп до настоящего времени в Ошкинтоке самая значительная, в количественном и качественном отношении, та, что расположена на востоке, Ах-Кануль, где в раннем классическом периоде просматривается городская модель, которую можно было бы назвать «площадью предков» (с храмами-пирамидами на юге и постройками, символизирующими правящие роды, на севере), а где вблизи от этой площади строятся просторные дворцы в средний классический и поздний классический периоды. В группе Май нам известна сходная площадь ран-

него классического периода и дворцы меньших размеров в последующих периодах. Группа Циб, наиболее правильных и геометрических пропорций их всех трех групп, связана с ритуалом игры в мяч, что, возможно, объясняет ее строго квадратную форму и ее четырехчастное деление с четырьмя площадями, ориентированными по сторонам света. То, что храмовая пирамида находится на юго-западной площади, а комплекс для игры в мяч на северо-восточной, должно быть, определялось идеологическим смыслом, который пока трудно расшифровать, хотя следует вспомнить, что юг и запад являются направлениями нижнего мира и страны мертвых, в то время как север и восток ассоциируются с рождением, творением, обновлением мира, плодородием и жизнью. Очевидно, что хронологическое различие между двумя зданиями может определить их соответствующий смысл, и почти наверняка пирамида группы Циб относится к более раннему времени, в то время как комплекс для игры в мяч — более поздний; но логично предположить, что, избегая полного разрушения некоторых построек важного символического смысла, майя занимались расширением и обновлением архитектурных комплексов, принимая в расчет традиционные идеи, связанные с каждым элементом этих комплексов. В любом случае нам представляется очевидным, что социальные сегменты, которые содержали эти группы построек и которые отождествляли себя с символами, выраженными в них, и с культами и ритуалами, отправлявшимися в их священных пространствах, были связаны в общей схеме родства и наследования, о чем свидетельствуют не только близость комплексов Ах-Кануль, Май и Циб, расположенных по соседству, но и соединяющие их мощеные дороги. Важно отметить, что надписи также демонстрируют эту связь, поскольку иероглиф одного правителя позднего классического периода повторяется на панели дворца Ч'ич и на ступенях монументальной лестницы группы Циб; именно эти две группы прямо связаны одной из «сакбе». Кроме того, иероглиф, повторяющийся в Ошкинтоке и, кажется, характерный только для этого города, был найден в трех архитектурных комплексах, и это дает нам возможность предположить, что он являлся обозначением места поселения или некоторых из правящих в нем родов.

Мощеная дорога, начинающаяся от группы Май в северном направлении, сливается с главной «сакбе», соединяющей Ах-Кануль и Циб, являясь, таким образом, простым ответвлением в сети дорог. Группа Май имеет несомненно меньшее значение в позднем классическом периоде, чем другие соседние группы, где зданий больше, они более грандиозны, а скульптуры более многочисленны; с другой стороны, то, что лишь в этой группе были найдены жилые помещения, подтверждает гипотезу о функциональной специализации соответствующих социальных сегментов.

В заключение отметим, что, когда был завершен четвертый сезон археологических исследований Проекта Ошкинток, стала более ощутимой предполагаемая связь между формальными различиями в группах зданий, с одной стороны, и их взаимоотношениями социального и идеологического характера — с другой. У нас есть твердое убеждение, что по мере того как будут разворачиваться работы в этом и других секторах города, модель таких зависимостей станет более очевидной и понятной.

Мигель Ривера Дорадо